

Теневые стражи Дворца Ваньжэнь быстро привели мужчину. Его звали Ши Лэй, он был высоким, плечистым и крепким. Раньше он служил охранником в богатом доме, но затем, не вынеся самоуправства зажиточных господ, перебрался в густонаселенный двор и стал плотником.

Лань Янь бросила ему изумрудно-зеленый кошачий глаз:

— Будешь говорить правду — считай это свадебным подарком от нашего владыки дворца. А вздумаешь что утаить — выколем вам глаза.

Чжу Яньинь: «...»

Этот допрос с кнутом и пряником — не слишком ли он в духе Демонического культа?

Ши Лэй и не думал, что прямо с порога получит драгоценный камень. Он опешил на мгновение, затем взглянул на Цю Шуня и Цю Фаньэр. Убедившись, что они целы и невредимы, он наконец немного успокоился. В обычной жизни он любил слушать истории Цзянху и знал о славе Дворца Ваньжэнь, поэтому не смел долго разглядывать Ли Суя, а лишь незаметно подался на полшага вперед, прикрывая деда с внучкой спиной.

Как и предполагал Ли Суй, Ши Лэй тоже от начала и до конца участвовал в этом деле. В тот день, когда Цю Шунь и Цю Фаньэр в панике прибежали обратно во двор, они первым делом бросились советоваться с Ши Лэем. Решение уехать из города и укрыться в деревне они приняли втроем. Цю Фаньэр тогда сильно испугалась, и Ши Лэй сидел с ней в повозке, отвлекая разговорами, пока Цуй Вэй не перерубил вожжи.

Ши Лэй неплохо владел рукопашным боем. Слыша, как Цуй Вэй грязно ругается и сыплет непотребствами, он вспыхнул от гнева и с ходу заехал ему кулаком. Цю Фаньэр поначалу пыталась его остановить, но Цуй Вэй разразился еще более гнусными ругательствами, угрожая снести их двор и заставить всех живущих там нищих выроdkов сдохнуть от холода на улице.

Ши Лэй сцепился с ним в драке, но постепенно начал уступать. Цю Шунь, стоявший рядом, подумал, что дожил до преклонных лет и единственное, что его держит на этом свете, — внучка. Чем дозволить мерзавцу надругаться над ней и утащить в бордель, лучше уж рисковать своей старой жизнью ради ее спокойного будущего. И тогда он выхватил из повозки меч с красной кистью и принялся слепо наносить удары.

Цуй Вэй взвыл от боли и попытался развернуться, чтобы дать отпор, но Ши Лэй мертвой хваткой вцепился в его голову и зажал рот. Мужчина лишь беспорядочно сучил ногами по земле и вскоре испустил последний вздох.

Лань Янь спросила:

— Ты избавился от трупа?

Ши Лэй ответил:

— В тот момент я лишь отволол его в безлюдное место и поспешил вернуть дедушку Цю с Фаньэр во двор. Но потом, чем больше я думал, тем опаснее это казалось. Я вернулся в рощу, чтобы нормально его закопать, но тела уже нигде не было.

Чжу Яньинь сидел выпрямившись и слушал со всем вниманием. Его лицо отзывалось на рассказ тончайшими переменами: он то хмурился, то широко раскрывал глаза, то подавался

чуть вперед с удивленным видом, словно говоря всем своим обликом: «И так тоже бывает?». Движения его были едва заметны, однако Владыка дворца Ли обладал чересчур острым чутьем, а потому время от времени косился на него — тем самым холодным и свирепым взглядом, который был прекрасно знаком каждому.

Лань Янь прожила во Дворце Ваньжэнь пять лет, но впервые неверно истолковала мысли своего владыки. Подумав, что тот раздражен, она решила проявить инициативу и предложила:

— Сяо Инь, может, пересядешь ко мне?

Бровь Ли Суя слегка дернулась.

Чжу Яньинь отозвался:

— О, хорошо.

На самом деле Чжу Яньинь не понимал, с чего это Лань Янь вдруг зовет его сменить место, но сейчас явно было не время это выяснять — расследование убийства казалось гораздо важнее. Поэтому он поднялся и вознамерился перебраться к ней.

Однако тут же услышал ледяной оклик Владыки дворца Ли:

— Куда это ты собрался?

Второй молодой господин Чжу отдернул уже занесенную левую ногу обратно и застыл с невинным видом: не могли бы вы во Дворце Ваньжэнь сначала договориться между собой, мне подходить или оставаться?

Лань Янь: «?»

В комнате воцарилась жуткая тишина, намного более странная, чем во время обсуждения деталей убийства.

Хотя оба так и не поняли, что происходит, инстинкт самосохранения обострил сообразительность как Лань Янь, так и Чжу Яньиня. Проявилось это в том, что первая мгновенно и с готовностью замолчала, а второй аккуратно отступил на шаг назад и по-тихому вернулся на свое прежнее место.

Настроение Ли Суя немного улучшилось. Он сжал переносицу двумя пальцами и небрежно бросил:

— Продолжай.

Ши Лэй проговорил:

— Я перерыл всю рощу поблизости, но тела так и не нашел.

Лань Янь прислонилась к подоконнику, впервые в жизни усомнившись во всем сущем: что вообще происходило, пока ее не было? Она не удержалась и вновь взглянула на Чжу Яньиня, но обнаружила, что тот тоже смотрит на нее. Их взгляды встретились — две абсолютно затерянные в недоумении души, а в воздухе между ними витало столько вопросов, что ими можно было заполнить всю комнату.

Ши Лэй продолжал говорить без остановки.

Глаза Лань Янь вдруг вздрогнули; казалось, она не на шутку испугалась, поэтому поспешно отвернулась к окну.

Чжу Яньинь: «...»

Воздух с левой стороны как будто резко похолодел?

Чжу Яньинь медленно повернул голову и, как и следовало ожидать, столкнулся с убийственным взглядом Владыки дворца Ли, суровым, словно лютые январские морозы. Градус жути зашкаливал, и сердце Чжу Яньиня на мгновение замерло... Однако всего лишь на мгновение: дух из него не вышибло, и в обморок он не свалился — все-таки прогресс налицо!

Ли Суй спросил:

— Что он говорит?

Чжу Яньинь ответил:

— Говорит, что обыскал всю рощу, но тела так и не нашел. Перепугался до смерти. Вернувшись во двор, он сначала хотел рассказать правду дедушке Цю и девице Фан, но рассудил, что от этого толку не будет, только лишних тревог им прибавит. Вот и соврал, будто уже сбросил труп в яму под деревом.

Ли Суй:

— Выходит, ты слушал.

Чжу Яньинь:

— Угу.

«А как иначе? По-твоему, чем я занимался? Я даже слышал, как он рассказывал про чиновничий указ».

Когда расклеили официальное извещение, все горожане и секты Цзянху притаили дыхание от тревоги, и лишь Ши Лэй облегченно перевел дух. Он даже дал кому надо на лапу, пробрался в мертвецкую и убедился, что погибший — тот самый лесной развратник... Какая разница, как именно он подох, главное — мертв.

Ли Суй спросил:

— Что ты думаешь по этому поводу?

Ши Лэй только собрался ответить, как Цю Фаньэр дернула его за рукав и шепнула:

— Это не тебе!

Чжу Яньинь не ожидал, что здесь начнутся расспросы, как у учителя на уроке. Впрочем, талант из Цзяннани на то и талант: кого бы и когда бы ни спросили, он без раздумий выдаст верный ответ. Вот и сейчас он проговорил:

— Раз человек пропал в густом лесу, нам стоит для начала отправиться туда и поискать. Вдруг удастся обнаружить зацепку?

Ли Суй с интересом переспросил:

— Нам?

Лань Янь опять ничего не поняла. Впрочем, за весь сегодняшний день она мало что понимала, постоянно пребывая в полном недоумении.

Чжу Яньинь и сам не понял, к чему это переспрашивание «нам», поэтому пояснил:

— Стража из Усадьбы Чжу тоже может помочь. Лесной массив наверняка немаленький.

Ли Суй усмехнулся:

— Ты хотя бы представляешь, сколько людей привел с собой Дворец Ваньжэнь?

Чжу Яньинь подумал: «Ты же не говорил, откуда мне знать».

Ли Суй смотрел на то, как тот хлопает глазами и молчит, и настроение его становилось все лучше. Очевидно, радость и гнев великого главы культистов подчинялись весьма своеобразной логике — точь-в-точь как история с тем мечником, чья хромота от неудачных тренировок вызвала у него взрыв хохота. И то и другое было одинаково дико.

Ли Суй не сводил взгляда с Чжу Яньиня и размашисто взмахнул рукой:

— Уведите их.

Ученики Дворца Ваньжэнь приняли приказ и отвели деда с внучкой Цю вместе с Ши Лэем в соседнюю комнату. У Лань Янь оставалось еще несколько вопросов для доклада, но, видя, что ее владыка дворца даже не изволил перевести взгляд, она предпочла тоже временно удалиться, намереваясь разыскать Цзян Шэнлиня и поговорить с ним о жизни.

В комнате остались лишь двое.

Чжу Яньинь немного вжался назад, задаваясь вопросом: неужели снова начинается?

И действительно! В следующий миг Ли Суй протянул руку, ухватил его за щеки и принялся сжимать и растягивать их во все стороны — сплошное зверство.

Чжу Яньинь: «Я так и знал!»

К счастью, дворецкий вовремя постучал в дверь:

— Молодой господин, пора обедать.

Ли Суй разжал пальцы и с удовлетворением оглядел покрасневшие следы на его щеке:

— Ступай.

Ну точно ненормальный, слов нет.

Чжу Яньинь перевел дух и со всех ног выскочил из гостевой комнаты.

В комнате напротив Лань Янь спросила:

— Что вообще происходит между владыкой дворца и Сяо Инем?

Цзян Шэнлинь как раз растирал лекарство. Услышав вопрос, он непонимающе переспросил:

— В смысле «что происходит»? По-моему, у них в последнее время всё отлично.

Один никого не убивает, другой не блевал от страха — идиллия.

— Вот именно потому, что всё «отлично», это и выглядит особенно жутко! — Лань Янь подтащила стул и села напротив него верхом. — Когда мы только что допрашивали Ши Лэя, наш владыка дворца будто белены объелся: то и дело косился на Сяо Иня, а под конец вообще выставил меня за дверь. Кто знает, чем они там вдвоем занимаются!

Цзян Шэнлинь подумал и с невинным видом ответил:

— Быть может, рассказывают друг другу истории о Цзянху.

Лань Янь:

— Да ну? Что-то мне не верится.

Цзян Шэнлинь спросил в ответ:

— Ты пообедала?

Лань Янь прижала рукой его маленькие золотые весы:

— Какая еда! Отложи работу и объясни мне: как вообще завязались эти странные отношения между владыкой дворца и Сяо Инем? Чем больше я об этом думаю, тем больше у меня мурашки по коже.

<http://bllate.org/book/18290/1754099>